

УДК 159.923

ГЕННАДИЙ ДЬЯКОНОВ

Кировоградский государственный педагогический университет
имени Владимира Винниченко

ОРГАНИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ А.С. МАКАРЕНКО

В статье рассматриваются основные аспекты организации времени в педагогической системе А.С.Макаренко: система «перспективных линий», мотивация время, «проектирование личности», функционально-временная структура коллектива, мажорный стиль и тон отношений и др.

***Ключевые слова:** педагогическая система, «перспективные линии», мотивация и время.*

Постановка проблемы. А.С.Макаренко – это классик отечественной психолого-педагогической науки, которая в значительной мере опирается на идейно-практический базис его деятельности и новаторства. Жизнь и творчество выдающегося педагога были весьма драматичны, его богатое наследие подвергалось идеологической догматизации и академической канонизации, которые искажали содержание его работы и метода, глубину его мысли и уникальность педагогического опыта. Несмотря на академическое признание деятельности А.С.Макаренко, налицо очевидный дефицит фундаментальных психологических исследований, посвященных системному анализу деятельности и творчества выдающегося педагога и писателя.

На наш взгляд, развитие современной психологии и ее достижения открывают новые возможности для осмысления глубины идей и масштаба творческой практики, для психологической интерпретации деятельности выдающегося педагога и психолога.

Изучение основных особенностей и факторов психологического времени в педагогической практике выдающегося новатора представляется нам актуальным в плане углубления и расширения поля исследований творчества А.С.Макаренко и в плане изучения объяснительно-интерпретационных возможностей парадигмы психологического времени на материале его социально-педагогического и психокультурного наследия.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы раскрыть особенности психологического времени в педагогической деятельности А.С. Макаренко и показать, что многоплановая организация времени выражает сущностные особенности его педагогической системы и открывает истоки его педагогических успехов в практике гуманистического воспитания.

Одним из направлений психологического исследования педагогического творчества А.С.Макаренко является психокультурный феномен времени, который изучается в последние годы в разных планах: биологическом, социальном, психологическом, художественном и т.д. [2, 6].

Анализ исследований и публикаций. Не претендуя на полноту теоретической интерпретации, мы считаем возможным выделить следующие основные группы явлений психологического времени в деятельности А.С.Макаренко: систему «перспективных линий» в жизни воспитанника и воспитательного коллектива, «педагогическую культуру времени», функционально-временную структуру коллектива, педагогические и психотерапевтические возможности «психологического времени» в системе коллективистского воспитания.

Будучи глубоко убежденным, что «надо уметь работать с верой в человека, с сердцем, с настоящим гуманизмом [1, т. 4. – с. 36], А.С.Макаренко стремился создать такую социально-педагогическую среду, в которой «обычный день становился ... прекрасным днем, полным труда, доверия, человеческого, товарищеского чувства и всегда смеха, шутки, подъема и очень хорошего бодрого тона» [1, т. 3. – с. 70].

Рассматривая стиль и тон отношений в коллективе как важнейшее условие жизни детского коллектива, Антон Семенович развертывал широкую гамму воспитательных возможностей каждого дня, каждого часа, т.е. полностью актуализировал развивающие потенциалы настоящего времени. Считая необходимым условием полнокровного бытия детского коллектива создание жизнерадостного, энергичного стиля и тона отношений воспитанников и педагогов, А.С.Макаренко назвал такой стиль отношений мажорным. Настоящая мажорность отличается от приподнятой бурливости или истерической напряженности, которая всегда бьет в глаза и которая грозит при первой неудаче сорваться и перейти в разочарование [1, Т. 1. – с. 316]. Именно мажорность, насыщенность интересными событиями каждого часа жизни колонистов и коммунаров создавали психологическую среду для интенсификации потока личных и коллективных переживаний и приводили к ускорению и обогащению психического и социального развития личности воспитанников. Пафос утверждения бытия в настоящем времени диктовался уверенностью А.С. Макаренко, что каждый воспитанник и детский коллектив решительно не хотят «жить подготовительной жизнью к какой-то будущей жизни» [1, Т.1 – с. 140], не хотят быть явлением только педагогическим, а стремятся стать полноправным явлением общественной жизни.

Будучи гуманистом, педагог Макаренко был убежден, что «.. дети – это живые жизни, и жизни прекрасные, и поэтому нужно относиться к ним как к товарищам и гражданам, нужно видеть и уважать их права и обязанности, право на радость и обязанность ответственности» [1, Т. 6. – с. 100]. Здесь психовременная ориентация педагога (т.е. установка на жизнь детей в настоящем) превращается в его новаторскую позицию по отношению к ребенку, воспитаннику – в позицию товарищескую, позицию сотрудничества, а не позицию наблюдателя, манипулятора или диктатора. Таким образом, психовременная ориентация педагога предопределяет отношение к детям не только как к объектам воспитания, но и как к подлинным субъектам педагогического и личностного сотрудничества.

Мудрый педагог понимал, что человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного, и потому в его педагогической технике завтрашняя радость являлась одним из важнейших объектов работы. Антон Семенович отмечал, что самое важное в человеке – сила и красота – определяется исключительно по его отношению к перспективе. «Человек, определяющий своё поведение самой близкой перспективой, ... есть человек самый слабый. Если он удовлетворяется только перспективой своей собственной, хотя бы и далекой, он может представляться сильным, но он не вызывает у нас ощущения красоты личности и ее настоящей ценности. Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше» [1, Т.3. – с. 397].

А.С. Макаренко понимал, что «перспективные линии» развития личности должны носить не абстрактный характер идеальных норм или образцов, а быть конкретными и действенными, укорененными в жизни воспитанников. Поэтому он пишет, что надо «...добиться такого положения, чтобы 8-9-10-летний мальчик смотрел на своего старшего, на ученика десятого класса, как на ... свое заветное будущее, чтобы он его любил, ... чтобы он видел в нем ... что-то более высокое, чтобы старший был для него примером» [1, Т.4. – с. 497]. В этом плане объединение детей разного возраста в детских учреждениях, в разновозрастных отрядах (можно сказать, изобретенных Макаренко) дает большой воспитательный эффект.

Не менее важной особенностью жизни детских коллективов колонии им. М.Горького и коммуны им. Ф. Дзержинского была глубокая преемственность организации жизни воспитательного коллектива, которая опиралась на традицию многообразных общеколлективных эмоционально-значимых событий. «Ничто так не скрепляет коллектив, как традиция, – отмечал А.С.Макаренко. – Воспитать традиции, сохранить их – чрезвычайно важная задача воспитательной работы» [1, Т.4. – с. 134].

Рассматривая источники развития личности и коллектива во взаимоотношении «ближних», «средних» и «дальних» перспектив, Антон Семенович Макаренко утверждал в качестве одного из принципов своей педагогики положение о том, что «Воспитать человека – значит, воспитать у него перспективные пути» [1, Т.1 – с. 311]. Чувствуя глубинную роль психологического времени в преображении своих воспитанников, Макаренко наполнял яркой, мажорной деятельностью их настоящую жизнь, умело строил систему мотивации будущим, т.е. систему «завтрашней радости», и столь же психологически целесообразно (хотя, на первый взгляд, и парадоксально) обходился с прошлым колонистов – он его почти игнорировал, «забывал» и тем самым создавал условия для прорыва в новую жизнь, в новые человеческие отношения для вчерашних беспризорников и правонарушителей.

Будучи педагогом-гуманистом, Антон Семенович подходил к человеку с «оптимистической гипотезой» и считал, что педагог в воспитательном деле «должен брать далеко вперед, много требовать от человека и страшно уважать его» [1, Т. 5 – с. 305]. Утверждая гуманистический принцип «как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему» [1, Т.4 – с. 150], педагог-новатор открывал перед своими воспитанниками всю полноту временного бытия человека, даря им яркое настоящее, увлекая в будущее и давая возможность осмыслить прошлое. Формируя у своих воспитанников полнокровную психовременную структуру, А.С.Макаренко закладывал в основание их растущей личности фундаментальные мотивационные механизмы, механизмы личностной саморегуляции.

А.В. Петровский указывает, что Макаренко глубоко исследовал мотивационную сферу личности, механизмы формирования и развития потребностей, пути формирования общественно-ценных качеств, причем сделал это задолго до того, как проблема мотивации человеческого поведения заняла важное место в исследованиях психологов и педагогов [5, с. 243]. Особенно важно, что А.С. Макаренко развивал свои представления о мотивационно-потребностной сфере человека, исходя из положений о «перспективных линиях», необходимости «проектирования личности», необходимости разработки

«развернутой программы человеческой личности» [1, Т.4. – с. 129], а следовательно, в прямой связи с закономерностями психовременной организации личности.

По мнению В.Ф. Моргуна, психовременная ориентация личности [4, с. 23] «задается прежде всего противоречием между прошлым и будущим и ее исследование в психологии опирается на положения Л.С. Выготского о возрастной периодизации развития, о «зоне ближайшего развития» и решающей роли социальной ситуации развития. Нам представляется, что педагогическая система А.С. Макаренко в основных своих чертах согласуется с этими представлениями. Во-первых, положение о «зоне ближайшего развития» близко по смыслу макаренковскому представлению о «перспективных линиях» (прежде всего, представленно о «средней» перспективе). Во-вторых, ясно понимаемая роль социальных условий в развитии ребенка, Антон Семенович выдвинул в качестве центральной идею детского воспитательного коллектива, что позволяет рассматривать социальные ситуации развития детей в зависимости от их положения и роли в конкретном коллективе. Идею Выготского о социальной ситуации развития личности Макаренко дополняет идеей о социальной ситуации развития детского коллектива и тем самым значительно раздвигает диапазон психологических закономерностей социальной ситуации развития. В-третьих, не занимаясь построением психологических теорий возрастной периодизации развития, Антон Семенович, тем не менее, оставил в своих трудах характеристику детей различного возраста, которая поразительно близка к типологическим описаниям основных возрастных периодов, но и дополнена богатством важных и ярких конкретных деталей психологии ребенка определенного возраста.

Основой жизни детских коллективов А.С. Макаренко являлась многоплановая организация деятельности и общения воспитанников, которая способствовала формированию психолого-педагогической культуры времени. Четкий ритм, ясная последовательность и очередность разных видов работы и занятий, регулярное планирование – все это составляло гибкий, удобный и дисциплинирующий режим жизни и деятельности, создавало фундамент «мажорного» и «перспективного» стиля и тона отношений. Принципиально важно то, что воспитанники принимали активное участие в обсуждении и разработке текущих и перспективных планов деятельности всех подразделений коллектива и потому четкая психовременная организация деятельности и общения колонистов и коммунаров сознательно принималась всеми воспитанниками, становилась способом формирования индивидуальной самоорганизации психологического времени.

Точность планирования, организации и исполнения расценивались колонистами не только как производственно-технологические категории, но и как подлинное богатство отношений, как выражение уважения к себе и товарищам. А.С. Макаренко рассматривал производственный план как «тонкое кружево норм и отношений», а точность как главный фактор продуктивности, производительности труда. Режим дня, режим занятий и работы также должен быть точным, ибо точно указанные и настойчиво напоминаемые правила, по мнению Антона Семеновича, должны тесно связываться с постоянным и последовательным контролем за выполнением этих правил и ежедневным отчетом всех ответственных за режим дня.

Этический пафос борьбы за точность был столь высок, что за опоздание назначалось самое большое наказание. В коллективах колонистов и коммунаров ждать полагалось три минуты перед каждым собранием или заседанием, а говорить на общих собраниях полагалось одну-две минуты по песочным часам. «Когда это делается один день, это очень трудно, когда это делается месяц – уже легче, а когда это делается годами – это очень легко», – писал А.С. Макаренко [1, Т.4.– с. 493]. Превращаясь в естественную особенность тона и стиля отношений, такое поведение становится доброй и полезной традицией, принимаемой всеми воспитанниками и доставляющей им особую радость и гордость. Несомненно, все это способствовало утверждению в коллективах детей многоплановой культуры психологического времени личности и выработке у воспитанников чувства «ориентировки», под которой Антон Семенович понимал «способность чувствовать то, «что ты не видишь ... всеми своими нервами почти

бессознательно ощущать, что кругом происходит» [1, Т.1. – с. 197] и чувствовать себя необходимым участником коллективных дел. Однако, любой режим дня и организация жизни детей «сверху» были бы неэффективны, превратились бы в заорганизованность или авторитарную регламентацию, если бы не опирались на динамические психовременные закономерности деятельности коллектива воспитанников и педагогов.

Коллектив никогда не стоит на месте, он постоянно развивается, и задача воспитателя состоит в том, чтобы направлять это развитие к новым целям, чтобы развернуть перед членами коллектива «систему перспективных линий». По представлению А.С. Макаренко, коллектив в своем развитии проходит ряд этапов (стадий). На первом этапе педагог выступает как организатор с самым решительным требованием к коллективу, опираясь при этом на возникающий актив, создавая и сплывая его. Второй этап жизни коллектива начинается с возникновения в нем актива, не только поддерживающего требования педагога, но и самостоятельно выступающего с этими требованиями. На третьем этапе «требует сам коллектив», и детский коллектив становится воспитательным коллективом в полном смысле слова. «Этот путь от диктаторского требования организатора до свободного требования каждой личности от себя на фоне требований коллектива» [1, Т.5. – с. 152] А.С. Макаренко считал «основным путем в развитии советского детского коллектива».

«Законом движения коллектива» Антон Семенович Макаренко считал непрерывное движение вперед, постоянное развитие, деловое устремление. «Форма бытия свободного человеческого коллектива – движение вперед, форма смерти – остановка», – считал педагог. Когда к 1926 году коллектив колонии им. М. Горького, казалось бы, достиг высшего уровня, когда была достигнута стабильность и эффективность деятельности коллектива, и заведующий колонией и сами колонисты стали ощущать кризисные моменты, которые А.С. Макаренко объяснял остановкой в развитии коллектива. Только переезд в Куряж, постановка новых целей, расширение перспектив сделали возможным дальнейшее развитие коллектива и тем самым ликвидировали угрозу настоящего кризиса коллектива.

Важное значение в системе психовременных координат воспитательных возможностей коллектива имеет закон «параллельного действия», суть которого, по мнению исследователей, заключается в том, что все явления или отношения в жизни детей имеют воспитательное значение и в этом смысле не существует «воспитательных» или «невоспитательных» событий и средств взаимодействия старших и младших [3, с. 57]. С точки зрения психологии времени, закон «параллельного действия» создает поле одновременных воздействий на каждого воспитанника и, включая его в сложную иерархию стимулов, открывая полифонию движущих сил и мотивов поведения, формирует фундаментальные психические структуры саморегуляции и рефлексии индивидуального поведения и отношения.

Как известно, в детских коллективах А.С. Макаренко была создана разнообразная и гибкая структура коллективов: первичных, разновозрастных, сводных. Распределение воспитанников по сводным отрядам создавало эффективную функционально-временную структуру отношений, внедрение разновозрастных отрядов обогащало отношения колонистов и коммунаров сочетанием разнообразных уровней мотивации, подготовленности, инициативы, ответственности и т.д. Вся система самоуправления отрядов была основана на умении воспитанников распределять функции, координировать действия, а значит, и согласовывать временные потоки деятельности разных отрядов, звеньев и отдельных членов коллектива. В колонии и коммуне постоянно происходили чередования рабочих и организационных функций, поручения и упражнения в командовании, руководстве и подчинении, исполнении. Отряды и звенья создавались для разных целей: на короткий срок и на длительное время, регулярно и периодически, большие и малые, иногда из старших ребят, а иногда из малышей, нередко отряды были смешанными. Понимая закономерности динамики коллектива, А.С. Макаренко создавал смешанные и разновозрастные отряды не сразу, а на той стадии развития коллектива, когда он уже организационно и дисциплинарно сложился.

Процесс вхождения новичка в воспитательный коллектив также был связан с использованием психологии времени жизни для фиксации социально-коллективного статуса подростка или юноши, ибо сначала каждый новичок получал статус воспитанника, но, чтобы стать настоящим колонистом или коммунаром (чтобы получить это «звание», определяющееся прежде всего большей ответственностью), он должен был доказать это своими делами и новыми отношениями.

Анализируя этапы интеграции личности воспитанника в структуру коллектива, В.Ф. Моргун указывает, что в схеме А.С. Макаренко реализован более «взрывной» характер, нежели в других, более «эволюционных» схемах [4, с. 27]. Действительно, специфика контингента воспитанников и социальная ситуация развития колонии требовали от Макаренко изобретения метода «взрыва», под которым он понимал «..доведение конфликта до последнего предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для какой эволюции...». «Взрыв» может осуществляться и выражаться в самых разнообразных формах – «формах решения коллектива, в формах коллективного гнева, осуждения, бойкота, отвращения» [1, Т.3. – с. 458].

Антон Семенович умел быть сдержанным, сосредоточенным, но умел и решительно вести себя в экстремальных ситуациях и тем самым влиять на ход событий и изменять субъективный ход времени в воспитательных ситуациях. Здесь психологическое время выступает в прямых психотерапевтических и педагогических функциях, поскольку «взрывные», экстремальные, мгновенные воздействия, осуществляя компрессию и запуская трансверсию времени, превращаются в способы надвременной регуляции переживаниями воспитанников и управления их поведением.

Выводы. Проведенный нами анализ принципов и особенностей организации времени в педагогической системе А.С.Макаренко показал, что организация времени в жизни воспитанников и в деятельности детских педагогических коллективов представляет собой многоплановую психолого-педагогическую архитектуру времени, которая играет центральную роль в воспитательной системе выдающегося педагога и обеспечивает фундаментальные возможности гуманистического развития личности и социального становления детских коллективов.

Дальнейшие исследования должны раскрыть системную природу педагогической архитектуры времени в жизни и деятельности детских коллективов и выявить экзистенциально-смысловую природу педагогического времени в деятельности А.С.Макаренко.

Список использованных источников

1. Макаренко А.С. Педагогические сочинения : в 8-ми т. / А.С. Макаренко – М. : Педагогика, 1983–1986.
2. Головаха Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – М. : Смысл, 2008. – 272 с.
3. Козлов И.Ф. Педагогический опыт А.С. Макаренко / И.Ф. Козлов. – М.: Просвещение, 1987. – 159 с.
4. Моргун В. Ф. Взгляды педагога А.С.Макаренко и психолога Л.С. Выготского на всестороннее развитие личности // Использование педагогического наследия А.С. Макаренко в работе пропагандиста / В.Ф. Моргун. – Полтава, 1990. – С. 18–31.
5. Петровский А.В. История советской психологии / А.В. Петровский. – М. : Просвещение, 1967. – 367 с.
6. Психология личности и время жизни человека. / Под ред. В.И. Ковалева. Сборник научных докладов по материалам Всесоюзной научной конференции. – Черновцы: ЧГУ, 1991. – 155 с.

Стаття надійшла до редакції 14.02.2013

Дьяконов Г.

Кіровоградський державний педагогічний університет імені Володимира Винниченка, Україна

ОРГАНІЗАЦІЯ ЧАСУ В ПЕДАГОГІЧНІЙ СИСТЕМІ А.С. МАКАРЕНКА

У статті розглядаються основні аспекти організації часу в педагогічній системі А.С.Макаренка: система «перспективних ліній», мотивація часом, «проекткування особистості», функціонально-часова структура колективу, мажорний стиль і тон відносин та ін.

Ключові слова: педагогічна система, «перспективні лінії», мотивація і час

Dyakonov G.

Kirovograd State Pedagogical University named after Kirovograd, Ukraine

ORGANIZATION OF TIME IN THE EDUCATIONAL SYSTEM AS MAKARENKO

In the article the basic aspects of organization of time are examined in the pedagogical system of A.S.Makarenko: the system of «perspective lines», «planning of personality», motivation with time, functionally-temporal structure of collective, major style and tone of relations.

Keywords: *pedagogical system, «perspective lines», motivation and time*